

В РАЗГОВОРАХ о состоянии детской литературы стоит обратить внимание на суждение, перечеркивающее саму основу нашей дискуссии. Зачем спорить о состоянии литературы, чье существование незаконно по существу? Ибо детской литературы и не должно быть! То, что называется современной детской литературой, — «кустарные поделки», которые становятся «одной из причин духовной пустоты, затянувшегося детства, инфантильности как определяющей черты характера».

Не подумайте, что это развязное и невежественное утверждение взято из тех сотен писем, которыми читатели — а

телевизионеры и выбирают сами дети. И им надо в этом помочь.

Советская детская литература не только существует именно как «детская», она стала единственной в своем роде — литературой, имеющей мировое значение. Но стоит ли ссылаться здесь на самые высокие оценки, даваемые ей в нашей стране и во всем мире, когда В. Коробов именно современную советскую детскую литературу выбирает как доказательство того, что нет, да и не может быть специально созданной для детей литературы! Так, он пишет: «...Чем больше знакомишься с заведомо «специальной» детской литературой, тем грустнее становится.

ЛИТЕРАТУРА

реденного» ребенка, а для самых разных: с разными вкусами, разными потребностями — а вовсе не для такого идеального читателя, каким видит его Алла Марченко.

Странно, что А. Марченко защищает стихи О. Григорьева и при этом ссылается на утверждение, будто бы дети любят чушь. Чушь О. Григорьева — особая. Она несет в себе заряд черного, нигилистического отношения к жизни и наносит прямой вред воспитанию детей.

Если поверить В. Коробову, что «специфика» детской литературы — от лукавого, то, конечно, нет и надобности всматриваться в детского читателя, изучать его интересы, изучать воздействие на него книги, его внутреннюю связь с ней — словом, делать то, что в свое время делал Н. А. Рубакин, чьи работы не даром так часто мы сейчас вспоминаем.

То, что Н. Рубакин называл «собственными соображениями» детей, имеет огромную жанровую и тематическую палитру. Детский читатель — это три разных возраста. И для

Сергей МИХАЛКОВ,

Мария ПРИЛЕЖАЕВА,

Лев РАЗГОН

«ДЕТСКИМ

они разные! — откликнулись на возникшую литературную дискусию. Нет, это высказано профессиональным литературным критиком В. Коробовым. И не в маленькой газетной реплике, а в большом сочинении, которое называется «Книги выстраивают судьбы» и опубликовано в 7-м и 8-м номерах журнала «Наш современник» за этот год. Это пространное сочинение, написанное в совершенно новом жанре «литературно-критической повести», содержит категорические предложения по таким кардинальным вопросам, как:

Должна ли существовать особая, учитывающая возрастную специфику детская литература?

Что же такое современная советская детская литература и нужна ли она в таком виде?

Как должно быть организовано детское чтение и издание книг для детей?

Есть еще и другие немаловажные вопросы, но и трех перечисленных достаточно, чтобы отнестись к «литературно-критической повести» достаточно серьезно. Тем более что В. Коробов привлекает в союзники такие авторитеты, что в пору перестать спорить и только низко склонить голову перед ними. Действительно, кто только не цитируется в «повести»: Аксаков, Чехов, Толстой, Достоевский, Буслав, Шахматов, Волошин, Сухомлинский, Шукшин, Анастасия Цветаева, Михалков, Исаковский, Росляков и даже Милтон, и даже Филдинг...

И ТАК, должна ли существовать особая, для детей предназначенная, детская литература? На этот счет автор повести «Книги выстраивают судьбы» имеет суждение, которое полностью сходится с мнением не кого-нибудь, а человека, написавшего «Степь», «Каштанку», — с мнением самого Антона Павловича Чехова. В. Коробов приводит известную цитату из Чехова: «...Так называемой детской литературы не люблю и не признаю. Детям надо давать только то, что годится и для взрослых... Надо не писать для детей, а уметь выбирать из того, что уже написано для взрослых, т. е. из настоящих художественных произведений...» Приведа еще несколько примеров, подтверждающих такое мнение, В. Коробов восклицает: «Прав Чехов!»

Соглашаться с великими — не такое уж и трудное дело. Труднее убедить нас, что слова Чехова относятся к современной детской литературе.

С ОВЕТСКАЯ детская литература с самого начала стала создаваться и развиваться как литература настоящая! Горький, Чуковский, Маршак привлекали для того, чтобы писать специально для детей, самых крупных, выдающихся современных писателей. Но удивительное дело: большинство из того, что писалось для детей «взрослыми» писателями, не выжило... Подтвердились слова Беллинского о том, что «детским писателем надо родиться». Лев Толстой, который по складу своего характера родился еще и «детским» писателем, никогда не пробовал приспособлять для детского чтения свои гениальные произведения. Он писал специально для детей. Писал много, писал трудно и признавался, что работать над языком детских произведений «ужасно трудно», он их писал с большим трудом, нежели «Анну Каренину».

И следует с уважением и интересом отнестись к тем «взрослым» прозаикам и поэтам, которые стараются писать специально для детей, по внутренним побуждениям, по сознательности своих поэтических интересов с детскими. И критику В. Приходько не делает чести, что он увидел лишь «расчетливо-холодное и лишнее живое чувства» в процитированных им стихах Юнны Морич, чьи произведения для детей так же талантливы и чело- вечны, как и ее стихи, адресованные взрослому читателю.

Счастливы писатели, у которых сохранилась их «детскость», это и дает им возможность разговаривать с детьми на равных... Их, этих писа-

ПИСАТЕЛЕМ

НАДО РОДИТЬСЯ

Детских книг выходит все больше и больше, а художественный уровень их, те цели, которые они преследуют, все ниже и утилитарнее.

Из немногих высказываний В. Коробова о конкретных детских книгах очевидно, что больше всего ему не нравится этокое чрезмерное веселье, разные фантастические веселые истории, литература, которую он называет «потешной» и в которой присутствует «разного рода чертовщина». В. Коробов не решается открыто полемизировать со знаменитой книгой К. Чуковского о значении «потешного» и «перевертышей» для ребенка, но совершенно очевидно, как это ему не по душе. Между тем в том же 7-м номере «Нашего современника», где начинается «литературно-критическая повесть», заканчивает свою интересную и мудрую книгу «Лад» В. Белов. И в ней он пишет о бухтине: «Бухтина — это народный анекдот, сюжетная шутка, в которой здравый смысл вывернут наизнанку... Нарочитая ложь, открытое вранье не скажешь о народной бухтине ее мудрости и нравственному изяществу». Лучше не скажешь о «потешных» детских книгах, в которых «перевернут здравый смысл». «Бухтины» и «перевертыши» — явления одного и того же порядка.

Один из участников нашей дискуссии, Имант Зиеднитс, в статье «Почему дети не хотят рождаться?», так отвечает на этот страшный вопрос: «...а может, они потому и не хотят рождаться, что им, и по нашей с вами, уважаемые детские писатели, вине, скучно быть детьми?..» В сочинении В. Коробова, как и в некоторых других выступлениях, нетнет да и мелькающих на страницах прессы, нас пытаются отбросить к давно решенному вопросу: можно ли с детьми говорить о серьезном весело? В своей знаменитой статье «Человек, уши которого заткнуты ватой» М. Горький уже дал ответ: «...а может, кто травил Чуковского и Маршака за веселье и игру, в которую они облекали самое серьезное содержание».

П РОСТО удивительно, что в длинном сочинении, где приведены цитаты множества мудрецов, живших на земле, нет ни одной, в которой бы говорилось о праве самого юного читателя выбирать то, что ему нравится, что ему нужно. Поэтому позволим себе также привести цитату. Из высказывания человека, который всю свою долгую жизнь посвятил изучению читателя, в том числе и детского читателя. Так вот, великий просветитель и великий библиотекарь Николай Александрович Рубакин писал: «...Выбор книг для чтения должен быть сделан для маленьких читателей по возможности самым свободным... Предоставим детям право иметь собственные вкусы, собственные привычки, собственные потребности; предоставим им с малых лет привыкать к тому, чтобы руководствоваться по мере сил и способностей собственными соображениями, а не чужими указаниями, и идти в жизнь своей, а не чужой, хотя бы и родительской дорогой».

Нельзя согласиться с Аллой Марченко, что «трудно быть ребенком». Быть ребенком — счастливо, весело, сладостно! Только не будем из него делать нечто одинаковое, откажемся от представления о «среднем» ребенке. Дети — разные! И будем в каждом ребенке уважать эту «разность». А следовательно, выпускать книги не для «су-

каждого из них необходимо издавать много, очень много книг: классическую и современную прозу и поэзию, переводы книг братских и зарубежных литератур, книги исторические и природоведческие, публицистические и научно-технические... Только в одном издательстве «Детская литература» над выпуском таких книг работает 11 (!) редакций. Издательство «Малыш», само название которого говорит о возрасте читателя, для которого оно работает, выпускает ежегодно сотни книг самого разного содержания: от народных сказок до рассказов о Куликовской битве и устройстве атома. Возможно ли при этом не учитывать ту возрастную специфику, о которой так нигилистически пренебрежительно отзывался В. Коробов?

Один из участников нашей дискуссии, критик И. Мотышов, в статье «Паруса жаждут ветра» писал, что «сегодня даже как-то неловко объяснять азбучную истину, что специфика детской литературы — это... вполне объективные факторы детской природы...» Но оказывается, что эту азбучную истину необходимо разъяснять даже профессиональному критику, берущемуся в массовом литературном журнале поучать, как и какие книги следует выпускать для детей.

И следует иметь в виду еще одно очень важное обстоятельство. «Специфика детской литературы» не только вызвана изначальными особенностями возраста. Она еще и исторична, и социальна. Эта «специфика» меняется, меняется иногда медленно, иногда быстро, в наше время она меняется быстрее, чем когда бы то ни было.

Широко распространено мнение, что такие великие явления нашего века, как радио и телевидение, отвлекают детей от книги. Скорее — напротив: они создают у детей новые интересы, новые запросы, на которые может и должна ответить книга. Только книга, написанная художником, умеющим вести диалог с детьми, может ответить на эти вопросы, только оставаясь наедине с книгой, может детский читатель перечитать понравившееся, вернуться к еще непонятому, вжиться в другую жизнь, прийти к тому, что является задачей писателя: к сопереживанию и сопониманию.

Может быть, очевидно все-го это новое видно в том, как современная детская книга

должна отразить взаимоотношения ребенка с природой. Все детские книги прошлого звали к ребенку: вот красивый цветочек — сорви его! Вот красивая бабочка — поймай ее! Вот плавают красивые рыбки — скорее закинь удочку... Сейчас преступил через некий психологический порог, чтобы он поборол те приобретательские инстинкты, которые обусловлены не биологическими особенностями человека, а только его историей. Иначе нам не сохранить природу, иначе человек погубит саму среду своего обитания.

А стало быть: детская природоведческая книга должна учитывать совершенно иную читательскую специфику, нежели это делали детские писатели XIX и начала нашего века.

Л ИТЕРАТУРНОЕ дело — сложное и многотрудное. Особенно литература, создаваемая специально для детей. Появление в ней больших мастеров, создание в ней литературных шедевров — явление столь же нечастое, как и в литературе вообще. Но никакая литература не может состоять из одних шедевров. Не дожидаясь появления великих мастеров, нужно вовлекать в создание книг для детей десятки, сотни писателей молодых и старых, начинающих и зрелых. Это главное условие, необходимое, чтобы удовлетворить запросы детей всех возрастов, раскрыть перед ними сложность и красоту мира, воспитать их ум и душу. И только тогда мы можем ожидать появления больших удач. Понимая, что при подобных масштабах возможны ошибки, малые и большие.

Но ведь не с голого места мы начинаем! У нас существует созданная Горьким и Маяковским. Маршак и Чуковский великая детская литература накопившая огромные духовные ценности и богатейший опыт. Благодаря заботам партии и правительства у нас в стране существуют специальные издательства, выпускающие книги для детей, специальные журналы и газеты для детей.

Нужна критика. Нужна критика, которая будет внимательно и квалифицированно участвовать в литературном процессе, анализировать выходящие книги, выделять и поддерживать все талантливое, компетентно и нелицеприятно говорить о недостатках. Нужна атмосфера доброжелательности и требовательности!